

Конференция по разоружению 6 August 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести девяносто четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 6 августа 2013 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Мохаммад Сабир Исмаил..... (Ирак)

GE.15-01905 (R) 130215 130215

* 1 5 0 1 9 0 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1294-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В начале этого заседания я хотел бы осведомить вас о своих консультациях относительно проекта программы работы. Как я уже неоднократно говорил, моим приоритетом остается достижение согласия по программе работы, которая отражала бы озабоченности всех членов Конференции по разоружению. В последние недели я провожу многочисленные консультации. И хотя, как вы знаете, достижение программы работы является трудной и сложной задачей, я твердо убежден, что достижение сбалансированной программы работы все еще отнюдь не невозможно. И вот поэтому я и концентрирую все свое время и усилия на попытках достичь этой цели. Я продолжаю свои усилия по преодолению расхождений во взглядах, с тем чтобы достичь программы работы, которая была бы приемлема для всех членов Конференции по разоружению. Я также получаю отклики от многих делегаций, которые побуждают меня продолжать заниматься этой задачей. Соответственно, основная цель моих консультаций на этой неделе состоит в том, чтобы встретиться с делегациями с целью обмена взглядами по проекту программы работы. Поскольку на данном этапе еще слишком рано делать какие-то выводы из этих консультаций, я хотел бы представить результаты своих консультаций на пленарном заседании 13 августа на следующей неделе. Однако в конце сегодняшнего пленарного заседания я намерен распространить через секретариат подготовленный мною проект программы работы, с тем чтобы дать вам достаточно времени, дабы проконсультироваться со своими столицами.

В то же время, как довел до вашего сведения от моего имени секретариат на прошлой неделе, сегодняшнее пленарное заседание я намерен посвятить еще одному обсуждению первого предложения, представленного 18 июня 2013 года Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Касым-Жомартом Токаевым, а именно учреждения неформальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Собственно, я убежден, что это предложение нуждается в дальнейшем рассмотрении, ибо, как сказали ряд делегаций, им нужно больше времени, чтобы обсудить эту проблему и получить указания из своих столиц. Я также отметил в ходе своих консультаций некоторую озабоченность или беспокойство в связи с этим предложением. И поэтому я полагаю, что это предложение нуждается в дальнейшем обсуждении, прежде чем мы сможем сформулировать какое-то решение относительно этой проблемы. Вместе с тем я хотел бы пригласить членов представлять дополнительные лепты или вопросы касательно этого предложения на данном пленарном заседании. В этом отношении я также намерен провести завтра совещание со всеми региональными группами, с тем чтобы уточнить точки совпадения и выслушать их комментарии и взгляды. Большое вам спасибо.

А теперь я перейду к списку ораторов на сегодня. Сегодня отмечается годовщина трагедии, которая произошла 68 лет назад, когда Хиросима и Нагасаки пережили первую атомную бомбардировку. И я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить свое уважение жертвам. Первым оратором у меня в списке значится посол Японии.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Заверяю вас во всяческом сотрудничестве моей делегации на всем протяжении вашего мандата. Я просил слова по причине значимости 6 августа в силу тех трагиче-

ских событий, которые произошли 68 лет назад. Сегодня утром мемориальная церемония мира прошла в Хиросиме, а в четверг, 9 августа, мемориальное мероприятие пройдет в Нагасаки. Я просил дать мне возможность выступить, чтобы сказать несколько слов относительно этого момента в истории.

Японский народ с 1945 года преисполнен неослабного желания полностью ликвидировать ядерное оружие. И я полагаю, что ту же самую цель разделяет и все международное сообщество, и в том числе все мы в этом зале. Хотя количество ядерного оружия уменьшается, Япония не удовлетворена нынешним количеством, тем более что нам-то ведомы те бедствия, которые могут быть вызваны одним-единственным атомным взрывом.

По случаю "круглого стола", проходившего на прошлой неделе в Хиросиме, министр иностранных дел Японии Фумио Кисида заявил: "Как единственная страна, которая когда-либо пострадала от атомных бомбардировок, наша страна имеет миссию поведать историю колоссальных страданий в Хиросиме и Нагасаки, выходя за рамки границ и поколений. И мне хотелось бы, чтобы наша цель состояла в том, чтобы установить четкое понимание гуманитарных последствий применения ядерного оружия в качестве отправной точки для международных усилий в области ядерного разоружения". Все это заявление было распространено для вашего сведения. Япония давно привержена поощрению разоруженческого и нераспространенческого просвещения. Наша стержневая задача состоит в том, чтобы поделиться с миром своим опытом последствий атомных бомбардировок. А поскольку прямые жертвы атомных бомбардировок, известные как "хибакуся", стареют, критическое значение в плане этой задачи приобретает роль и ответственность более молодого поколения. И вот как раз имея это в виду, министр иностранных дел Кисида и учредил в июне специальный механизм под названием "Молодые пропагандисты за мир без ядерного оружия". Вместе с "хибакуся" молодые пропагандисты добиваются четкого понимания последствий применения ядерного оружия, сохраняя и передавая факты и истории страданий и выживания. И через две недели я с удовольствием представлю здесь в зале первых молодых пропагандистов.

Япония также полагает, что дискуссии о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия надлежит проводить открытым и инклюзивным образом. Как заявил министр иностранных дел Кисида, это должно стать отправной точкой, которую может разделять каждое государство независимо от того, обладает оно таким оружием или нет.

В то же время, если международное сообщество действительно желает упразднить ядерное оружие, тут невозможно обойти более основополагающие проблемы безопасности, которые тесно связаны с существованием ядерного оружия. В случае Японии эта превратность выступает на переднем плане ядерных угроз и угроз безопасности в регионе. В этом контексте я хотел бы вновь процитировать слова, сказанные моим министром иностранных дел в ходе "круглого стола": "Я хотел бы, занимаясь ядерным разоружением, фокусироваться на трех областях сокращений, которые дают реалистичный и конкретный подход в русле мира без ядерного оружия. Во-первых, сокращение количества ядерных вооружений; во-вторых, сокращение роли ядерного оружия; и в-третьих, сокращение стимулов к разработке и обладанию ядерным оружием". В основе этой идеи лежит ответственный и прагматичный подход к разработке достаточно практичной стратегии ядерного разоружения, с тем чтобы эффективно противостоять нависшей угрозе. С этой целью ряд мер ядерного разоружения могут быть реализованы и реализуются в одностороннем порядке и на двусторонней основе. Однако мир без ядерного оружия немыслим без дальней-

ших многосторонних мер. Таким образом, данная Конференция должна стать тем местом, где мы можем увязать реальные риски с твердой надеждой народов мира, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед к достижению нашей общей конечной цели.

Конференции нужно покончить с застоем и выполнять свои обязанности и оправдывать возлагаемые на нее высокие ожидания.

Наконец, в апреле 2014 года Япония будет принимать в Хиросиме министерское совещание Инициативы в области нераспространения и разоружения (ИНРР). Среди других инициатив, как я надеюсь, созыв этого совещания в столь историческом месте придаст дополнительный импульс ядерному разоружению. Япония всегда готова работать с вами, г-н Председатель, а также с каждым другим государством, дабы приблизить нас к мирному и безопасному миру, свободному от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. Опять же мы испытываем большое и глубокое сочувствие к японскому народу и семьям жертв. И я надеюсь, что мы никогда не увидим повторения того, что произошло в Нагасаки и Хиросиме. Спасибо.

Вторым оратором у меня в списке значится посол Украины.

Г-н Маймескул (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку украинская делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с занятием этого поста.

Позвольте мне также приветствовать неустанные усилия ваших предшественников – Венгрии, Индии, Индонезии и Исламской Республики Иран – в стремлении обеспечить оперативное начало предметной работы нашего форума.

Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к вам от имени Украины, выразить наше полнейшее сочувствие и солидарность семьям жертв и народу Японии в связи с хиросимской трагедией, которая произошла 68 лет назад. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить наши наилучшие пожелания послам на Конференции по разоружению, которые сейчас покидают Женеву, и приветствовать вновь назначенных послов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Германии, Чили и Республики Корея.

Как заявляла моя делегация в прошлом, Украина считает принятие программы работы и ее осуществлением единственно истинным свидетельством реанимации Конференции по разоружению и возрождения ее убедительности в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Украина последовательно выступает за дальнейшую разработку необходимой "магической формулы" на основе документа CD/1864, которая могла бы обеспечить немедленное начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала наряду с рассмотрением других стержневых проблем. Мы могли бы также рассмотреть любые другие решения с прицелом на конкретные результаты, включая принятие упрощенной программы работы, которая позволила бы Конференции по разоружению выполнять свой переговорный мандат.

Как и все в этом зале, Украина глубоко сожалеет, что многочисленные консультации, проводившиеся председателями этого года, чтобы восполнить пробелы, все еще не приблизили нас к началу содержательной работы. Тем не

менее моя делегация обнадеежена последним позитивным сигналом относительно событий в текущем процессе консультаций и готова оказывать иракскому председательству всяческую необходимую поддержку, дабы заключить сделку, которая откроет путь вперед. Прежде всего я имею в виду принятие программы работы Конференции по разоружению, которая была бы "действенной по существу и поступательной в плане осуществления".

Последние 15 лет застоя на Конференции по разоружению были использованы в основном для спекуляций относительно реализации нашего коллективного чаяния на достижение мира без ядерного оружия, вместо того чтобы востребовать коллективную ответственность данного форума, который в своем полном рабочем режиме мог бы приблизить нас к этой желанной цели.

Выработка программы работы затрудняется не только этими затяжными дискуссиями, но и неэффективными правилами процедуры. Среди других осложнений обеспечение долгосрочной согласованности и вовлеченности в консультативный процесс всех членов, особенно с учетом необходимости достижения консенсуса, затрудняется краткосрочным председательским мандатом.

И поэтому уже давно назрела необходимость подумать о том, чтобы отступив несколько назад, окинуть ситуацию свежим взглядом и рассмотреть новые подходы. В этом отношении моя делегация приветствует Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Касым-Жомарта Токаева в связи с его инициативами по реанимации Конференции по разоружению, которые, на наш взгляд, заслуживают гораздо более пристального рассмотрения и соответствующих действий со стороны Конференции.

В частности, Украина хотела бы присоединить свой голос к голосам тех, кто выступает за учреждение неофициальной рабочей группы с мандатом на подготовку проекта программы работы в соответствии с правилом 23 правил процедуры.

Есть ли у нас какие-то альтернативы этому подходу? Думаю, что нет, если мы действительно хотим работать. Прежде всего мы исходим из понимания того, что первостепенная ответственность за эффективное функционирование Конференции лежит на всех ее членах. В то же время и в том же ракурсе установление программы работы является ответственностью всех членов, включая государство-член, исполняющее председательские функции. Правило 28 гласит: "На основе своей повестки дня Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы...". Таким образом, Конференция может и должна действовать не только на заключительном этапе – путем принятия решения о программе, но и на всех этапах установления программы, как она сочтет необходимым, в том числе при составлении и обсуждении элементов программы.

В этом контексте, по нашему мнению, нет никаких процессуальных ограничений, которые ущемляли бы деятельность Конференции по разоружению в этом вопросе или препятствовали учреждению рабочей группы с мандатом на поддержку Председателя и на обеспечение институционального форума для конструктивных дискуссий по проекту программы работы.

Хотя по правилу 29 правил процедуры составление предварительной программы работы является правом и обязанностью Председателя, правило 28 говорит и о праве и обязанности Конференции устанавливать проект программы работы за счет таких средств, как создание неофициальной рабочей группы.

И действующему Председателю Конференции надлежит препроводить Конференции по разоружению проект документа, с тем чтобы она могла рассмотреть такой проект документа и принять по нему решение.

В этом контексте неофициальная рабочая группа может помочь Председателю путем сбора конкретных предложений и обсуждения спорных элементов проекта программы работы, способствуя тем самым становлению компромисса.

Кроме того, чтобы развеять опасения по поводу строгой приверженности букве правила 29 правил процедуры, Конференция по разоружению могла бы подумать о том, чтобы такую неофициальную рабочую группу возглавлял Председатель.

Видное место в международной повестке дня, и в том числе на данном форуме, по-прежнему занимает проблема транспарентности, и предлагаемая неофициальная рабочая группа могла бы дать яркую иллюстрацию этого принципа, ибо она позволила бы обеспечить более широкое и эффективное взаимодействие со всеми членами.

Что касается проблемы хронологического регламента, то моя делегация готова поддержать постоянный мандат неофициальной рабочей группы, так как опять же правила процедуры не так уж строго мешают нам принять такое решение.

Конференция могла бы счесть целесообразным адаптировать правила процедуры для вспомогательного органа в свете правила 24, обеспечив тем самым функционирование рабочей группы за рамками сессии 2013 года.

Излишне говорить, что основной целью Конференции по разоружению являются переговоры. Как я предполагаю, сердцевину этой цели составляют не переговоры по процедуре, а переговоры по существу, а именно по договорам в сфере разоружения.

И если нашей высшей целью остается предметная работа Конференции, то давайте без колебаний обследуем все варианты, которые могли бы приблизить нас к ее реализации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет представитель Швеции.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за усердную работу, которую проводили вы со своей бригадой, и поблагодарить вас за то, как вы ведете наши дискуссии. Мы присоединяемся к вам в признании значимости этого дня, 6 августа, а также благодарим посла Японии за его содержательное заявление. Моя лепта будет краткой. Если станет очевидным, что в настоящее время консенсус по программе работы невозможен, то моя делегация в целом благосклонно рассмотрела бы предложение Генерального секретаря Токаева. Иначе говоря, мы считаем, что стоило бы опробовать неофициальную рабочую группу с мандатом на выработку программы работы. И если она будет учреждена, то, как мы полагаем, имело бы смысл, чтобы такая группа была в состоянии работать и после окончания нынешней сессии Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Посол Индонезии, вам слово.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, присоединяясь к предыдущему оратору, выразить сочувствие народу Японии и жертвам бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Трагический и катастрофический инцидент, который произошел 68 лет назад, оставил в нашей памяти неизгладимый, ужасающий след и стал постоянным напоминанием о том, что нашим высоким долгом является полная ликвидация ядерного оружия.

Г-н Председатель, я хотел бы приветствовать вас в связи с вашими неустанными усилиями по проведению интенсивных консультаций с членами Конференции по разоружению в целях составления проекта программы работы. Я хотел бы также выразить вам свою признательность за то, что вы посвятили это пленарное заседание дискуссиям по первому предложению Генерального секретаря Конференции об учреждении неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы. Индонезия изучает проект программы работы, который вы подготовили и который будет распространен в конце этого пленарного заседания. Я надеюсь, что Конференция сможет достичь долгожданного консенсуса по программе работы. С мая 2009 года Конференции все никак не удается принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. В ходе сессии этого года Конференция предприняла три попытки выступить с программой работы, но так и не смогла достичь консенсуса. Похоже, что наше ежегодное фиаско с принятием программы работы стало у нас на Конференции "дежурным блюдом".

Предложения, выдвинутые 18 июня 2013 года, заслуживают нашего серьезного рассмотрения и поддержки. Они представляют собой попытку покончить с 17-летним тупиком на Конференции по разоружению, а также реанимировать методы работы Конференции. Неспособность Конференции по разоружению произвести на свет программу работы обусловлена не дефицитом дипломатического мастерства у председателей или послов на Конференции по разоружению, а дефицитом реальной политической воли к достижению консенсуса. Идея учреждения рабочей группы с мандатом на выработку программы работы носит неформальный характер. И поэтому любая дискуссия, которая может возникнуть в неофициальной рабочей группе, вовсе не обязательно будет носить связывающий характер или ограничивать позиции соответствующих членов. Такая неофициальная рабочая группа, собственно, дает членам Конференции по разоружению возможность провести открытую и откровенную интерактивную дискуссию и лучше понять сложность проблемы и способ подхода к ней. Политическая воля члена Конференции по разоружению может быть продемонстрирована только его готовностью совершить прорыв и вызволить Конференцию из ее застоя. Как я полагаю, предложения, внесенные Генеральным секретарем Конференции по разоружению, могут проложить путь к выходу из тупика. В этом отношении ответственность за составление проекта программы работы остается на плечах председателей Конференции по разоружению. Неофициальная рабочая группа будет просто помогать председателям исполнять их обязанности. И поэтому тут нет коллизии между мандатом председательствующего в неофициальной рабочей группе и председателя Конференции по разоружению. Как упомянул заместитель Генерального секретаря Конференции на прошлой неделе, Конференция по разоружению, как представляется, является хозяйкой своей собственной процедуры и своей собственной судьбы. И поступательно продвигать Конференцию по разоружению надлежит ее членам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? По-видимому, нет. Так что большое вам спасибо за вашу поддержку, и я увижу вас завтра на заседании региональных групп.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в следующий вторник, 13 августа, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.